

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Терещенко, М.Л. Королева

Василий Сергеевич Терещенко*, Марина Леонидовна Королева (ORCID 0000-0002-4930-1045)
Костромской государственный университет, ул. Дзержинского, 17, Кострома, 156029, Россия
E-mail: tereshchenko.1995@yandex.ru*, korolyova_marina@bk.ru

Данное исследование направлено на осмысление нормативно-правовой базы, определяющей возможности и обязанности субъектов Российской Федерации в части формирования и управления государственным долгом. В работе анализируется внедренная в 2019 г. в Бюджетный кодекс Российской Федерации методика определения уровня долговой устойчивости регионов и муниципальных образований. Показано распределение субъектов Российской Федерации по уровням долговой устойчивости с учетом методики, которая была призвана помочь в решении проблемы высокого уровня долговой нагрузки на публично-правовые образования посредством ограничения заемно-долговых полномочий властей в зависимости от оценки их способности отвечать перед кредиторами по принятым обязательствам. Изучение вопроса оценки долговой устойчивости позволяет сделать вывод о том, что узкий перечень используемых в рамках данной методики критериев оценки не всегда позволяет получить объективный результат, что снижает эффективность данного нововведения как средства подлинного оздоровления региональных и муниципальных финансов. В связи с этим авторами обосновывается необходимость совершенствования методики оценки долговой устойчивости публично-правовых образований и предлагаются рекомендации для повышения объективности оценки уровня долговой устойчивости субъекта Российской Федерации. Основным результатом проведенного исследования заключается в разработке дополнительного критерия в методику оценки долговой устойчивости публично-правовых образований. Разработанный дополнительный критерий, предлагаемый авторами, позволит отразить степень самостоятельности региона в вопросе формирования доходов бюджета, и при этом не будет зависеть напрямую от текущего состояния государственного долга, оценивая тем самым не только реальную, но и потенциальную долговую устойчивость.

Ключевые слова: долговая устойчивость, государственный долг, долговая нагрузка, заемно-долговые полномочия, долговая политика, долговые обязательства, управление государственным долгом.

TO THE ISSUE OF ASSESSING THE DEBT SUSTAINABILITY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.S. Tereshchenko, M.L. Koroleva

Vasily S. Tereshchenko*, Marina L. Koroleva (ORCID 0000-0002-4930-1045)
Kostroma State University, str. Dzerzhinsky, 17, Kostroma, 156029, Russia
E-mail: tereshchenko.1995@yandex.ru*, korolyova_marina@bk.ru

The aim of the study is comprehending of the regulatory framework that determines the opportunities and responsibilities of the constituent entities of the Russian Federation in terms of the formation and management of public debt. The paper analyzes the methodology for determining the level of debt sustainability of regions and municipalities introduced in the Budget Code of the Russian Federation in 2019. It shows the distribution of the subjects of the Russian Federation by levels of debt sustainability, considering the methodology, which was designed to help address the problem of a high level of debt burden on public and legal entities by limiting the borrowing and debt powers of the authorities depending on the assessment of their ability to respond to creditors on the obligations assumed. The issue study of the debt sustainability assessment leads to the conclusion that the narrow list of assessment criteria used in

the framework of this methodology does not always allow to obtain an objective result, which reduces the effectiveness of this innovation as a means of genuine recovery of regional and municipal finances. In this connection, the authors substantiate the need to improve the methodology for assessing the debt sustainability of public and legal entities and propose recommendations for increasing the objectivity of assessing the level of debt sustainability of a subject of the Russian Federation. The main result of the conducted research consists in the development of an additional criterion in the methodology of evaluation of debt sustainability of public-law entities. The developed additional criterion proposed by the authors will reflect the degree of independence of the region in the formation of budget revenues and will not depend directly on the current state of public debt, thus assessing not only the real, but also the potential debt sustainability.

Keywords: debt sustainability, public debt, debt load, borrowing power, debt policy, debt obligations, public debt management.

Для цитирования:

Терещенко В.С., Королева М.Л. К вопросу оценки долговой устойчивости регионов Российской Федерации. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2022. № 01(51). С.32-39. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.583

For citation:

Tereshchenko V.S., Koroleva M.L. To the issue of assessing the debt sustainability of the regions of the Russian Federation. *Ivecofin*. 2022. № 01(51). С.32-39. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.583 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень долговой нагрузки российских регионов и перманентный дефицит большинства субфедеральных бюджетов остаются достаточно болезненными вопросами не только для региональных властей, но и для федерального центра. В целях недопущения дальнейшего ухудшения ситуации и постепенного оздоровления государственных финансов субнациональных образований, на федеральном уровне были предприняты нормативные меры, детерминирующие, уточняющие и/или ограничивающие полномочия региональных властей в вопросе реализации долговой политики [1, 2].

Одним из наиболее важных изменений в нормативно-правовой базе, определяющей возможности и обязанности субъектов РФ в части формирования и управления государственным долгом, стало внедрение в Бюджетный кодекс РФ методики оценки уровня долговой устойчивости регионов в 2019 г. Методика определения уровня долговой устойчивости регионов и муниципальных образований была призвана помочь в решении проблемы высокого уровня долговой нагрузки на публично-правовые образования [3].

В контексте данного новшества представителями российского научного сообщества, в числе которых Смирнова И.А. [4], Матненко Н.Н. [5], Куприн А.А. [6], развернулась работа по изучению различных аспектов проблемы оценки долговой устойчивости публично-правовых образований. Однако почти все научные работы в данном направлении связаны с фактическим

применением новой методики, но не с оценкой ее адекватности и объективности, тогда как кажется вполне очевидным, что использование всего трех количественных критериев для определения уровня долговой устойчивости регионов не позволяет провести всестороннюю оценку и получить справедливый результат.

АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

В связи с кризисными явлениями в экономике состояние государственных финансов многих регионов РФ сопровождалось рядом негативных тенденций, среди которых перманентный бюджетный дефицит и провоцируемый им рост объема субфедерального долга. В результате изменения нормативно-правовой базы, расширенной денежной и консультативной помощи со стороны федерального центра к 2017 - 2019 гг. было достигнуто некоторое улучшение ситуации: многим регионам удалось добиться не превышения бюджетных расходов над доходами, в результате чего долговая нагрузка на субфедеральные образования постепенно снижалась [7, 8]. Однако пандемия коронавируса и спровоцированное ею замедление национальной и мировой экономики, а также внеплановое существенное увеличение бюджетных расходов, обусловленных необходимостью поддержания социальной сферы и системы здравоохранения, нивелировали достижения региональных и федеральных финансовых властей в области снижения долговой нагрузки на субнациональные образования (рис. 1).

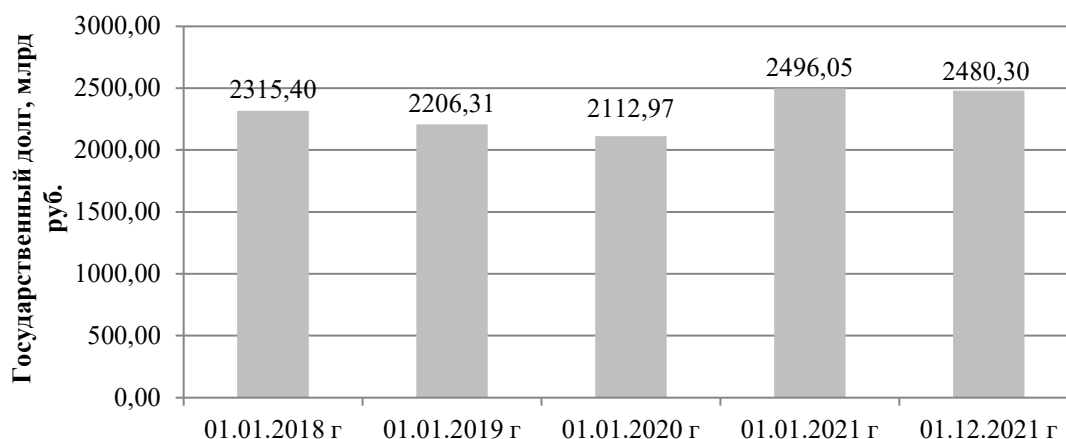

Рисунок 1. Совокупный государственный долг субъектов Российской Федерации
Figure 1. The total public debt of the constituent entities of the Russian Federation

В настоящее время в соответствии со ст. 107.1 Бюджетного кодекса РФ каждый регион можно отнести к одной из трех групп заемщиков: с высоким, средним или низким уровнем долговой устойчивости [3]. Результат отнесения субъекта РФ к той или иной группе по уровню долговой устойчивости будет оказывать влияние на степень самостоятельности региона в реализации долговой политики. Так, регионам с высоким уровнем долговой устойчивости не требуется согласовывать с Министерством финансов РФ программу государственных заимствований и гарантий, тогда как регионы со средним и низким уровнем долговой устойчивости такой обязанностью будут обременены. Регионы со средним уровнем долговой устойчивости не имеют права осуществлять государственные заимствования, предоставлять государственные гарантии в объемах, приводящих к увеличению значений показателей долговой устойчивости до уровней, позволяющих отнести субъект РФ к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости. Субъекты РФ с низким уровнем долговой устойчивости будут вправе привлекать заемные средства посредством размещения государственных ценных бумаг и привлечения коммерческих кредитов исключительно для целей рефинансирования накопленного долга. Кроме того, на такие регионы возложена обязанность представления в Министерство финансов РФ плана восстановления платежеспособности.

Критерии отнесения субнационального образования к той или иной группе заемщиков представлены в табл. 1.

Однако, несмотря на то, что сама концепция дифференциации полномочий региональных финансовых властей в вопросе реализации долговой политики в зависимости от текущего состояния субфедерального долга видится вполне обоснованной, существующий порядок отнесения регионов к той или иной группе заем-

щиков существенно снижает эффективность предложенного инструмента, поскольку не обеспечивается должный учет, по меньшей мере, одного фактора, определяющего состояние государственных финансов того или иного региона и имеющего ключевое значение в вопросе реализации долговой политики – *самостоятельности региона в формировании доходов бюджета*. В своем текущем виде механизм оценки долговой устойчивости позволяет определить лишь ее фактический уровень, но не потенциал региона к его поддержанию в случае существенного снижения объема финансовой помощи из федерального бюджета.

Ярким примером, демонстрирующим недостаточную объективность существующего механизма определения уровня долговой устойчивости субъекта РФ, является Костромская область – регион, долговая нагрузка которого на протяжении нескольких лет не соответствовала требованиям Бюджетного кодекса РФ. Сохранение дефицитности собственного бюджета области в 2013-2017 гг. являлось предпосылкой для постепенного ухудшения состояния государственного долга [9]. Однако, начиная с 2018 г., региону удастся обеспечивать бюджетный профицит и направлять часть ресурсов, составляющих превышение доходов над расходами, на погашение долговых обязательств и снижение уровня долговой нагрузки (рис. 2) [10, 11, 12, 13, 14].

Принципиально важным в сложившейся ситуации является то, что темпы прироста налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета в 2018-2020 гг. значительно уступали темпам прироста расходов, и ключевым фактором, обеспечившим преломление тенденции к дефицитности бюджета, стало существенное увеличение объема безвозмездных поступлений, составивших по итогам 2020 г. почти половину его доходной части (рис. 3) [10, 11, 12, 13, 14].

Таблица 1. Критерии и уровни долговой устойчивости
Table 1. Criteria and levels of debt sustainability

Критерий долговой устойчивости субъекта РФ	Уровни долговой устойчивости субъекта РФ		
	Высокий	Средний	Низкий
1. ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА (K_1) – отношение объема гос. долга региона (без учета бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов) к общему объему доходов регионального бюджета без учета безвозмездных поступлений	$\leq 50\%$	Регионы, которые не могут быть отнесены к субъектам с высоким или низким уровнем долговой устойчивости	$> 85\%$
2. ТЕКУЩАЯ ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА (K_2) - отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию гос. долга региона, без учета платежей, направленных на досрочное погашение обязательств, рефинансированных в очередном финансовом году и плановом периоде и платежей по погашению и обслуживанию бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджета региона и дотаций из бюджетов бюджетной системы РФ	$\leq 13\%$		Соответствие хотя бы двум из трех показателей
3. ОБСЛУЖИВАНИЕ ДОЛГА (K_3) - доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ в общем объеме расходов бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ	$\leq 5\%$		$> 8\%$

Источник: составлено авторами на основе [3]

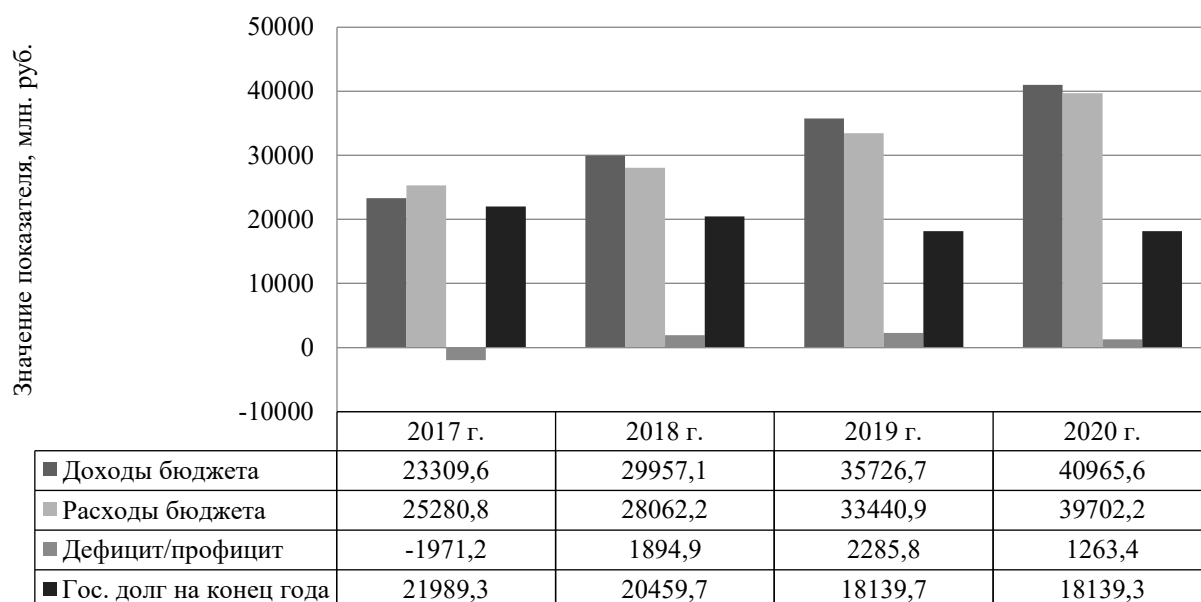

Рисунок 2. Основные параметры государственных финансов Костромской области
Figure 2. The main parameters of the Kostroma region public finances

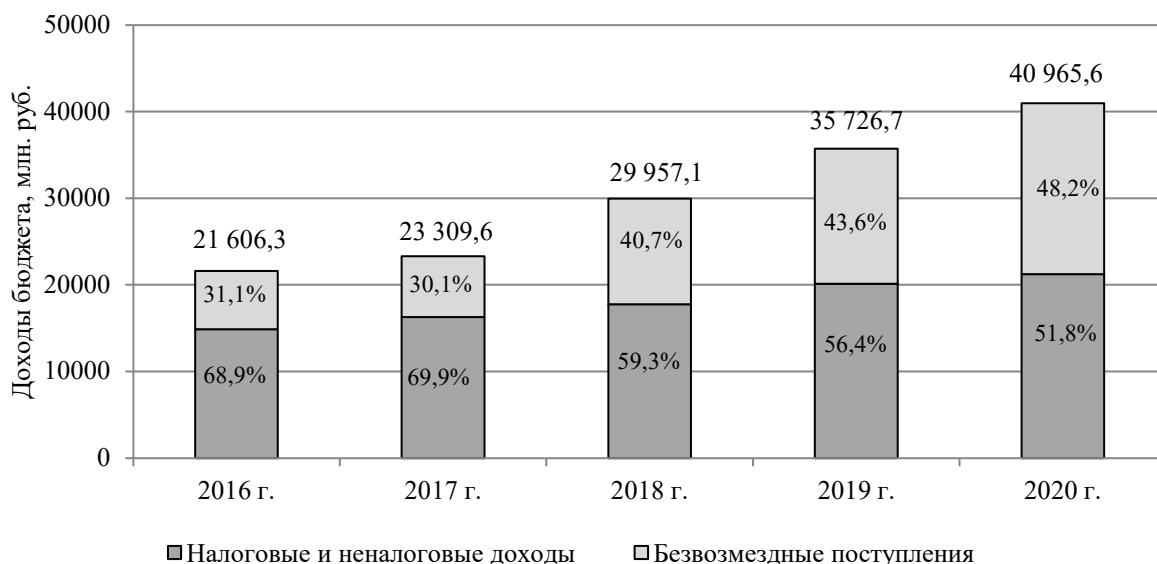

Рисунок 3. Структура доходов собственного бюджета Костромской области в 2016-2020 гг.
Figure 3. Structure of incomes of the Kostroma region own budget in 2016-2020

Таким образом, в период 2018-2020 гг. поддержание долговой нагрузки и долговой устойчивости Костромской области на приемлемом уровне осуществлялось преимущественно за счет расширенной финансовой помощи со стороны федерального бюджета, и отнесение региона в каждом из этих годов к группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости [7] не является результатом эффективной деятельности органов государственной власти области и потому не представляется достаточно объективным.

Следует отметить, что повышение удельного веса безвозмездных поступлений в структуре

доходов субфедеральных бюджетов является если не общероссийской, то, по меньшей мере, достаточно распространенной тенденцией последних лет и характерно как для регионов, традиционно демонстрирующих высокую степень самостоятельности в формировании доходов (пример – Мурманская область, СЗФО (рис. 4) [15, 16, 17, 18]), так и для субъектов РФ, в структуре доходов которых доля безвозмездных поступлений и ранее была достаточно существенной (пример – Республика Хакасия, СФО (рис. 5) [19, 20, 21, 22]).

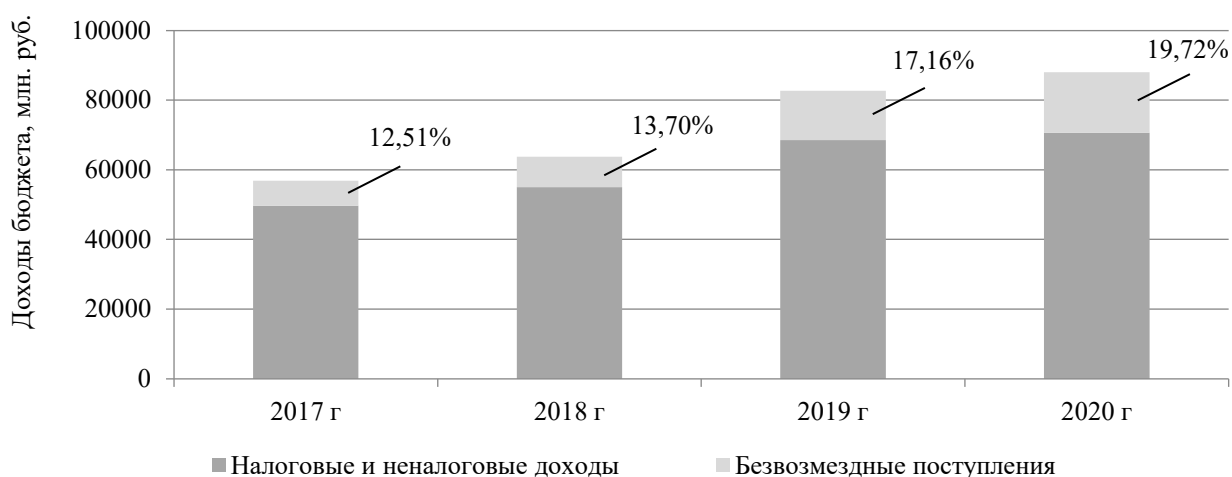

Рисунок 4. Структура доходов собственного бюджета Мурманской области в 2017-2020 гг.
Figure 4. Structure of incomes of the Murmansk region own budget in 2017-2020

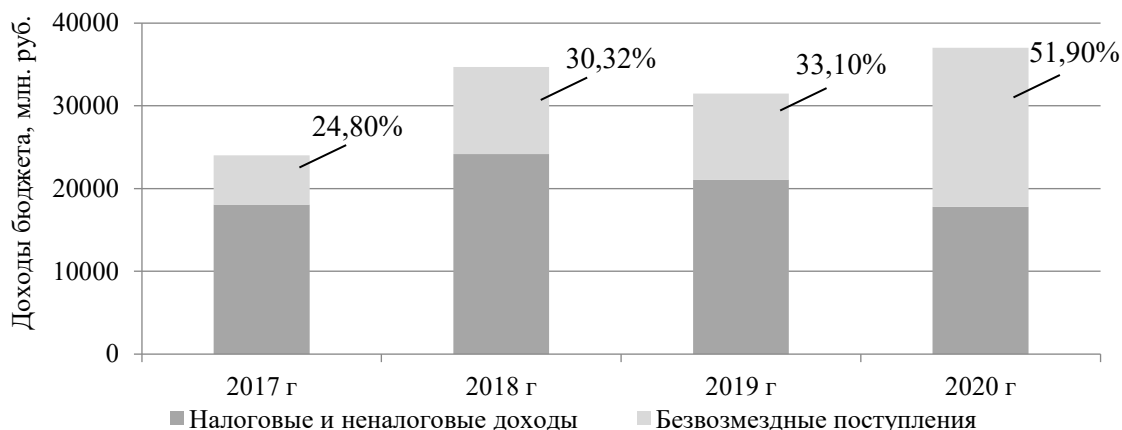

Рисунок 5. Структура доходов собственного бюджета Республики Хакассия в 2017-2020 гг.
Figure 5. Structure of incomes of the Khakassia Republic own budget in 2017-2020

Устойчивый рост доли безвозмездных поступлений в структуре доходов собственных бюджетов регионов на фоне отстающего (по сравнению с наращением бюджетных расходов) роста, или даже снижения, объема налоговых и

неналоговых доходов, вероятно, свидетельствует о попытке федерального центра не допустить дальнейшего ухудшения состояния субфедерального долга (рис. 6).

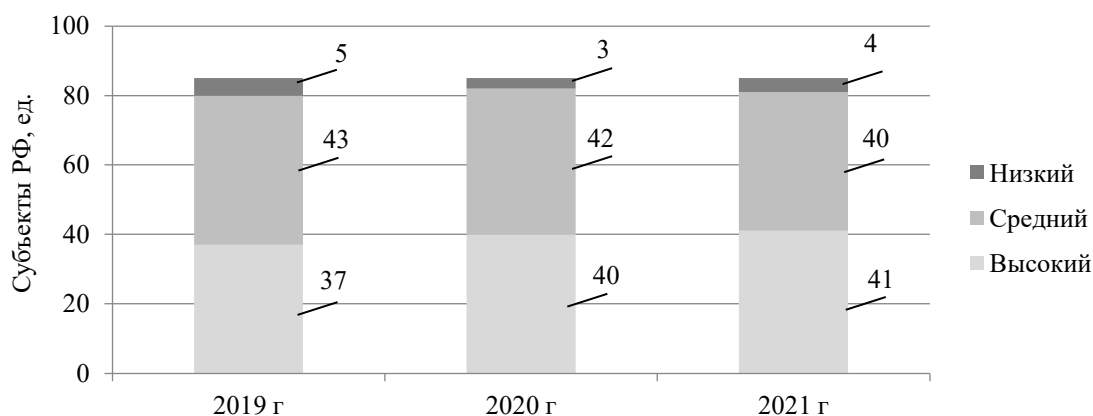

Рисунок 6. Распределение субъектов Российской Федерации по уровням долговой устойчивости
Figure 6. Distribution of the Russian Federation subjects by debt sustainability levels

Таким образом, фактически долговая устойчивость многих субъектов РФ поддерживается искусственно, и декларируемая на отрезке 2019-2021 гг. тенденция к общему повышению способности регионов отвечать по принятым долговым обязательствам вряд ли отражает объективную действительность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На наш взгляд методика, не учитывающая ряд факторов, напрямую не связанных с государственным долгом, но оказывающих, пусть и косвенно, существенное влияние на действительное состояние долговой устойчивости региона (например, структура доходов собственного бюджета региона) нуждается в совершенствовании.

В сложившихся условиях для повышения объективности оценки уровня долговой устойчивости субъекта РФ видится вполне оправданным введение дополнительного критерия, который будет отражать степень самостоятельности региона в вопросе формирования доходов бюджета, и при этом не будет зависеть напрямую от текущего состояния государственного долга, оценивая тем самым не только реальную, но и потенциальную долговую устойчивость. Расчет показателя по данному критерию предлагается осуществлять следующим образом:

$$K_4 = \frac{\text{БП} - \text{Сц}}{Д} * 100\%,$$

где K_4 – индикатор уровня устойчивости бюджета субъекта РФ;

БП – доходы собственного бюджета субъекта РФ, полученные в отчетном финансовом году в виде безвозмездных поступлений;

Сц – объем полученных субъектом РФ в отчетном финансовом году безвозмездных поступлений в форме субвенций;

Д – доходы собственного бюджета субъекта РФ, полученные в отчетном финансовом году.

С учетом введения дополнительного критерия предлагается трансформировать условия отнесения региона к той или иной группе долговой устойчивости следующим образом:

- к группе заемщиков с высоким уровнем долговой устойчивости относить регионы, соответствующие *всем четырем* показателям, позволяющим отнести данный субъект РФ к группе заемщиков с высоким уровнем долговой устойчивости;

- к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости относить регионы, соответствующие, по меньшей мере, *двум* показателям из четырех, позволяющих отнести данный субъект РФ к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости;

- к группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости относить регионы, которые не могут быть отнесены к группе заемщиков с высоким или низким уровнем долговой устойчивости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение диапазонов значений нового критерия, соответствие которым позволяет отнести субнациональное образование к одной из групп долговой устойчивости, требует проведения всестороннего анализа, однако представляется оптимальным удельный вес безвозмездных поступлений (без учета субвенций) в структуре доходов собственного бюджета региона на уровне не более 25%, а допустимым – не более 40%. Таким образом, значение предлагаемого к внедрению коэффициента K_4 для региона на уровне $\leq 25\%$ следует считать соответствующим для отнесения данного региона к группе заемщиков с высоким уровнем долговой устойчивости, а при $K_4 > 40\%$ - к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 278-ФЗ от 02.08.2019 г. (ред. от 29.11.2021 г.) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг».
2. Постановление Правительства РФ № 1531 от 13.12.2017 г. «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998 г. (ред. от 29.11.2021).
4. **Норкин А.В., Смирнова И.А., Коробова В.Ф.** Государственные заимствования субъекта Российской Федерации в контексте нового понятия «долговой устойчивости» региона. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 7-2. С. 61-67.
5. **Матненко Н.Н., Афонина Н.А., Бабичева А.В., Митрошкина А.К.** О состоянии долговой устойчивости российских регионов на современном этапе. *Научное обозрение. Экономические науки*. 2021. № 3. С. 15-22.
6. **Куприн А.А., Буга А.В., Рахконен М.Е.** Анализ и оценка долговой устойчивости регионов в целях эффективного управления задолженностью и достижения бездефицитного бюджета. *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. 2019. № 9(11). С.15-22.
7. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. <https://minfin.gov.ru/>.
8. **Королева М.Л., Терешченко В.С.** Долговая политика региона в современных условиях: Отдельные проблемные аспекты. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2021. № 4(50). С. 120-127.

REFERENCES

1. Federal Law N 278-FZ of 02.08.2019 (as amended on 29.11.2021) «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation to Improve the Legal Regulation of Relations in the Sphere of Public (Municipal) borrowing, managing the state (municipal) debt and state financial assets of the Russian Federation and repealing the Federal Law «On the Peculiarities of the Issue and Circulation of State and Municipal Securities». (in Russian).
2. Decree of the Government of the Russian Federation N1531 of 13.12.2017 «On the restructuring of obligations (debt) of the constituent entities of the Russian Federation to the Russian Federation for budget loans in 2017». (in Russian).
3. Budget Code of the Russian Federation N 145-FZ of 31.07.1998 (as amended on 29.11.2021). (in Russian).
4. **Norkin A.V., Smirnova I.A., Korobova V.F.** State borrowings of the subject of the Russian Federation in the context of the new concept of «debt sustainability» of the region. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019. N 7-2. P. 61-67. (in Russian).
5. **Matnenko N.N., Afonina N.A., Babicheva A.V., Mitroshkina A.K.** On the state of debt sustainability of Russian regions at the present stage. *Scientific Review. Economic sciences*. 2021. N 3. P. 15-22. (in Russian).
6. **Kuprin A.A., Buga A.V., Rakhkonen M.E.** Analysis and assessment of the debt sustainability of regions for effective debt management and achieving a deficit-free budget. *Economics, and management of the national economy (St. Petersburg)*. 2019. N 9(11). P. 15-22. (in Russian).
7. Official website Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://minfin.gov.ru/>. (in Russian).
8. **Koroleva M.L., Tereshchenko V.S.** Debt policy of the region in modern conditions: Separate problematic aspects. *Ivecofin*. 2021- N 4 (50). P. 120-127. (in Russian).
9. **Koroleva M.L., Tereshchenko V.S.** Optimization of the debt strategy of the subject of the Russian Federation (on the example of the Kostroma region). *Management of socio-economic systems*. 2017. N 1. P. 25-32. (in Russian).

9. **Королева М.Л., Терещенко В.С.** Оптимизация долговой стратегии субъекта Российской Федерации (на примере Костромской области). *Управление социально-экономическими системами*. 2017. № 1. С. 25-32.
10. Закон Костромской области № 403-6-ЗКО от 16.07.2018 г. «Об исполнении областного бюджета за 2017 год».
11. Закон Костромской области № 570-6-ЗКО от 09.07.2019 г. «Об исполнении областного бюджета за 2018 год».
12. Закон Костромской области № 707-6-ЗКО от 07.07.2020 г. «Об исполнении областного бюджета за 2019 год».
13. Закон Костромской области № 108-7-ЗКО от 07.07.2021 г. «Об исполнении областного бюджета за 2020 год».
14. Официальный сайт Департамента финансов Костромской области. <http://depfin.adm44.ru/>.
15. Закон Мурманской области № 2272-01-ЗМО от 10.07.2018 г. «Об исполнении областного бюджета за 2017 год».
16. Закон Мурманской области № 2389-01-ЗМО от 08.07.2019 г. «Об исполнении областного бюджета за 2018 год».
17. Закон Мурманской области № 2526-01-ЗМО от 07.07.2020 г. «Об исполнении областного бюджета за 2019 год».
18. Закон Мурманской области № 2654-01-ЗМО от 30.06.2021 г. «Об исполнении областного бюджета за 2020 год».
19. Закон Республики Хакасия № 32-ЗРХ от 09.06.2018 г. «Об исполнении республиканского бюджета Республики Хакасия за 2017 год».
20. Закон Республики Хакасия № 40-ЗРХ от 10.06.2019 г. «Об исполнении республиканского бюджета Республики Хакасия за 2018 год».
21. Закон Республики Хакасия № 47-ЗРХ от 21.07.2020 г. «Об исполнении республиканского бюджета Республики Хакасия за 2019 год».
22. Закон Республики Хакасия № 48-ЗРХ от 21.06.2021 г. «Об исполнении республиканского бюджета Республики Хакасия за 2020 год».
10. Law of the Kostroma Region N 403-6-LKR of 16.07.2018 «On the execution of the regional budget for 2017». (in Russian).
11. Law of the Kostroma Region N 570-6- LKR of 09.07.2019 «On the execution of the regional budget for 2018». (in Russian).
12. Law of the Kostroma Region N 707-6- LKR of 07.07.2020 «On the execution of the regional budget for 2019». (in Russian).
13. Law of the Kostroma Region N 108-7- LKR of 07.07.2021 «On the execution of the regional budget for 2020». (in Russian).
14. Official website Department of Finance of the Kostroma region. <http://depfin.adm44.ru/>. (in Russian).
15. Law of the Murmansk region N 2272-01-LMR of 10.07.2018 «On the execution of the regional budget for 2017». (in Russian).
16. Law of the Murmansk region N 2389-01-LMR of 08.07.2019 «On the execution of the regional budget for 2018». (in Russian).
17. Law of the Murmansk region N 2526-01-LMR of 07.07.2020 «On the execution of the regional budget for 2019». (in Russian).
18. Law of the Murmansk region N 2654-01-LMR of 30.06.2021 «On the execution of the regional budget for 2020». (in Russian).
19. Law of the Republic of Khakassia N 32-LKkR of 09.06.2018 «On the execution of the republican budget of the Republic of Khakassia for 2017». (in Russian).
20. Law of the Republic of Khakassia N 40-LKkR of 10.06.2019 «On the execution of the republican budget of the Republic of Khakassia for 2018». (in Russian).
21. Law of the Republic of Khakassia N 47-LKkR of 21.07.2020 «On the execution of the republican budget of the Republic of Khakassia for 2019». (in Russian).
22. Law of the Republic of Khakassia N 48-LKkR of 21.06.2021 «On the execution of the republican budget of the Republic of Khakassia for 2020». (in Russian).

*Поступила в редакцию 14.02.2022
Принята к опубликованию 27.02.2022*

*Received 14.02.2022
Accepted 27.02.2022*